

Гусева Ирина Сергеевна

ассистент кафедры психологии образования
Уральского государственного
педагогического университета
dom-hors@mail.ru

**ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ
ОТЧУЖДЕННОСТИ, ЛЖИ
И СОЦИАЛЬНОЙ ЖЕЛАТЕЛЬНОСТИ
У СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Аннотация:

В статье рассматривается ложь и социальная желательность в практике психологического исследования, их взаимосвязь с другими параметрами отчужденности. Представлен сравнительный анализ факторных структур отчужденности, лжи и социальной желательности у мужчин и женщин.

Ключевые слова:

факторный анализ, ложь, неискренность, социальная желательность, социальная одобряемость, отчуждение, отчужденность, отчужденность личности.

Guseva Irina Sergeevna

Teaching Assistant of the Educational
Psychology Department,
Ural State Pedagogical University
dom-hors@mail.ru

**FACTOR ANALYSIS OF
ALIENATION, LIE
AND SOCIAL DESIRABILITY OF
PEDAGOGICAL UNIVERSITY
STUDENTS**

Summary:

The article is concerned with lie and social desirability in the psychological research, their correlation with other parameters of the alienation. The author carries out a comparative analysis of the factor structures of the alienation, lie and social desirability of men and women.

Keywords:

factor analysis, lie, insincerity, social desirability, social approval, alienation, estrangement, personal aloofness.

Данная тема затрагивает две важные проблемные области – это проблема лжи и проблема социальной желательности и отчужденности личности.

Проблема лжи является в психологии одной из актуальных. Связано это, во-первых, с тем, что отношение ко лжи играет важную роль в формировании личности, выработке способов регуляции поведения и отношения с другими людьми как отношение к морально-нравственным нормам и ценностям [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]; во-вторых, в психодиагностике ложь и социальная желательность используются как контрольные показатели для выявления не только неискренности ответов испытуемых и их отсева, но и сокрытия истины, когда испытуемые стремятся скрыть свои неблагоприятные поступки и действия, слабости или дурные привычки [8]. Другая сторона проблемы – отчужденность личности, которая в такой же степени актуальна для современного общества. В настоящее время в СМИ идет речь о проблеме отчужденности общества от личности и отчужденности личности от общества и государства – проблеме, которая оказывает влияние на различные социальные институты современного общества, формируя тем самым отчужденность конкретной личности.

Учитывая неразработанность положение об отчужденности с точки зрения системного и структурно-функционального подходов, в рамках которых, с одной стороны, отчужденность рассматривается как возникающая и существующая в рамках некоторой системы явлений [9; 10; 11; 12], а с другой стороны, как целостное образование, в котором отдельные элементы взаимосвязаны между собой и имеют определенное функциональное назначение. Исходя из указанных подходов, мы сосредоточили свое внимание на предположении о взаимосвязи отчужденности с ложью и социальной желательностью и их включенности в структуру личности, а также на гендерных различиях в представленности лжи и социальной желательности в структуре отчужденности личности. Одной из задач

исследования являлось изучение психологической структуры отчужденности личности. Условия внутренней, конструктивной (факторной) валидности, конкурентной валидности по внутренней согласованности позволяют установить степень внутренней взаимосвязи между переменными и обосновать существование системного, закономерного конструкта в области изучения отчужденности как свойства личности, а также согласованность, непротиворечивость и логичность внутренних связей между этими переменными [13].

Испытуемые, принявшие участие в исследовании. Шкалы лжи и социальной желательности изучались в аспекте отчужденности личности с помощью авторского специально созданного опросника диагностики отчужденности личности. Испытуемыми, принявшими участие в исследовании, были студенты УрГПУ разных специальностей и направлений очного и заочного обучения, общей численностью 243 человека (197 женщин, 46 мужчин, возраст которых составил в среднем 20–22 года).

Обработка результатов. Обработка полученных результатов осуществлялась при помощи программного обеспечения Statistica 7 с применением факторного анализа. Данные факторного анализа позволяют предположить некоторые отличия в факторных структурах отчужденности у мужчин, женщин и по выборке в целом, а также позволяют определить расположение лжи и социальной желательности в психологической структуре отчужденности личности. Факторный анализ осуществлялся методом главных компонент с последующим Varimax-вращением. Факторный анализ применялся в трех группах выборки – мужской, женской и во всей выборке, в каждой из которых было выделено по пять факторов (см. табл. 1). Во всех трех указанных группах выборки в психологической структуре отчужденности личности взаимосвязь лжи и социальной желательности с другими параметрами отчужденности представлена по-разному, с разной долей объяснимой дисперсии (см. табл. 1).

В первую группу с наибольшими процентами объяснимой дисперсии вошли первый фактор у мужчин и по всей выборке в целом, третий – у женщин: отстранение от себя и других людей, закрытость от других людей, уход от внешнего мира, погруженность во внутренний мир, отвержение другими людьми, остракизм обществом личности, отсутствие адаптивности, отсутствие самореализации, аномия, эмоциональная нестабильность, суммарный показатель отчужденности. В оппозицию перечисленным факторам добавились открытость по отношению к другим людям, озлобленность по отношению к внешнему миру, стремление к социальной общности, адаптивность, самореализация. Отдельно хотелось бы отметить параметры – стремление к социальной общности и озлобленность по отношению к внешнему миру, которые вошли в характеристики неотчужденной личности. Человек, как социальное существо, несмотря на свою отчужденность от других людей, общества и его законов, дезадаптивность и нереализованность в нем, стремится к нему, чтобы открыто проявлять свою злобу и агрессию. Возможно, что не стоит переоценивать значение этого стремления, так как ни женщины, ни мужчины, ни вся группа в целом не стремятся к познанию самого себя (нет значимых факторных нагрузок), своих минусов, не критичны к себе, не склонны к самоанализу, что в конечном счете усиливает их отчужденность.

У мужчин (25 %) к уже имеющимся факторным нагрузкам добавляется отвержение другими людьми (0,70). С учетом максимальных нагрузок этот фактор можно назвать **«Отчужденность как препятствие самореализации личности в обществе»**.

Таблица 1 – Шкалы лжи и социальной желательности в факторной структуре отчужденности личности (метод главных компонент, Varimax после вращения)

Шкалы опросника «ФООЛ»	Параметры	№	Факторы															
			Мужчины r=0,29 при p<0,05, n=46					Женщины r=0,14 при p<0,05, n=197					Вся выборка r=0,13 при p<0,05, n=243					
			F1	F2	F3	F4	F5	F1	F2	F3	F4	F5	F1	F2	F3	F4	F5	
Отношение к себе (ОКС)	Отстранение от других людей	1	0,77	-0,10	-0,03	0,00	-0,33	0,21	0,16	0,73	-0,25	0,06	0,77	0,13	-0,21	-0,20	-0,02	
	Познание самого себя	2	0,04	0,74	0,00	0,14	0,11	0,05	-0,03	-0,11	0,03	-0,83	-0,06	-0,07	0,15	0,10	0,83	
	Отношение к себе (ОКС)	Закрытость	3	0,75	-0,25	0,01	0,34	-0,10	0,30	0,12	0,71	-0,15	0,02	0,75	0,10	-0,27	-0,10	0,03
		Открытость	4	-0,37	0,67	0,10	-0,35	-0,19	-0,66	-0,04	-0,40	-0,08	-0,09	-0,46	0,02	0,57	-0,10	0,12
	Отношение к внешнему миру (ОтКвнешМ)	Уход	5	0,68	-0,29	0,24	0,22	0,01	0,15	0,14	0,78	-0,01	0,17	0,77	0,17	-0,13	0,01	-0,18
Отношение к внутреннему миру (ОтКвнутМ)	Озлобленность	6	0,30	0,06	0,77	0,17	-0,22	0,06	0,62	0,28	0,06	0,05	0,29	0,64	-0,10	0,09	0,09	
	Погруженность во внутренний мир	7	0,70	0,24	-0,01	0,01	-0,32	0,16	-0,07	0,78	0,16	0,18	0,77	-0,08	-0,14	0,15	-0,12	
Отношение других людей к личности (ОДЛ)	Гармоничные отношения с внешним миром	8	-0,07	0,50	-0,25	-0,60	0,13	-0,68	-0,19	-0,22	-0,17	-0,16	-0,25	-0,16	0,71	-0,22	0,00	
	Отвержение со стороны других	9	0,70	-0,42	-0,02	0,07	-0,16	0,25	0,12	0,79	0,09	0,04	0,78	0,07	-0,24	0,08	-0,09	
Отношение общества к личности (ОО)	Принятие другими людьми	10	-0,28	0,10	0,08	0,07	0,70	-0,49	0,12	-0,40	0,36	-0,14	-0,39	0,12	0,48	0,39	0,07	
	Остракизм	11	0,66	-0,31	-0,05	0,02	-0,27	0,22	0,09	0,65	-0,01	0,13	0,65	0,04	-0,24	-0,04	-0,13	
	Принятие	12	-0,21	0,55	-0,01	-0,28	0,30	-0,43	0,02	-0,18	0,14	-0,58	-0,21	0,00	0,56	0,15	0,38	
	Аномия	13	0,42	-0,52	0,34	-0,01	-0,01	0,22	0,08	0,57	0,40	0,34	0,54	0,10	-0,22	0,34	-0,43	
	Принятие законов общества	14	-0,21	0,77	-0,06	-0,06	0,11	-0,53	-0,20	-0,39	-0,22	-0,41	-0,38	-0,14	0,56	-0,18	0,42	
Отношение личности к обществу (ОЛКО)	Стремление к индивидуализации	15	0,11	0,00	-0,08	0,85	0,04	-0,07	0,25	0,27	0,76	0,02	0,25	0,21	0,02	0,75	-0,03	
	Стремление к социальной общности	16	0,68	0,00	-0,01	-0,27	0,19	-0,14	0,13	0,35	-0,73	0,18	0,40	0,15	0,14	-0,72	-0,15	
Адаптивность	Отсутствие адаптивности	17	0,77	-0,20	0,04	0,25	0,10	0,59	0,08	0,45	-0,18	-0,11	0,58	0,04	-0,42	-0,19	0,07	
	Адаптивность	18	-0,39	0,33	0,23	0,08	0,38	-0,75	0,14	-0,14	0,02	0,07	-0,24	0,21	0,61	0,06	-0,04	
Самореализация	Отсутствие самореализации	19	0,42	-0,14	0,23	0,51	-0,31	0,26	0,28	0,65	-0,20	-0,06	0,62	0,28	-0,29	-0,13	0,14	
	Самореализация	20	-0,63	0,20	-0,16	-0,41	0,36	-0,56	-0,21	-0,32	0,35	0,11	-0,45	-0,19	0,50	0,27	-0,20	
Эмоциональная	Эмоциональная нестабильность	21	0,59	0,03	0,27	0,37	-0,28	0,31	0,67	0,36	-0,15	0,07	0,41	0,62	-0,35	-0,05	0,18	
	Эмоциональная стабильность	22	0,00	0,32	-0,15	-0,27	0,72	-0,34	-0,60	-0,08	0,04	-0,38	-0,06	-0,56	0,54	-0,02	0,06	
Контрольные шкалы	Шкала лжи	23	-0,01	-0,08	0,73	0,12	0,14	-0,09	0,68	-0,01	0,06	-0,15	-0,02	0,69	0,12	0,04	-0,03	
	СЖ	24	-0,06	-0,02	0,81	-0,16	0,01	-0,06	0,63	0,05	0,06	0,05	0,02	0,66	0,12	0,00	-0,25	
Суммарные шкалы	Отчужденность	25	0,84	-0,25	0,13	0,39	-0,20	0,34	0,26	0,89	0,07	0,12	0,90	0,23	-0,32	0,10	-0,07	
	Отсутствие отчужденности	26	-0,21	0,77	0,07	-0,35	0,46	-0,85	-0,07	-0,29	-0,09	-0,40	-0,33	-0,02	0,89	-0,08	0,28	
Доля объяснимой дисперсии, %			0,25	0,15	0,09	0,10	0,09	0,17	0,10	0,24	0,07	0,26	0,09	0,16	0,07	0,06		

У женщин (24 %) и у всей выборки в целом (26 %) к значимым факторным нагрузкам добавляется стремление к индивидуализации (0,27, у всей выборки – 0,25). В оппозиции перечисленным параметрам оказались следующие переменные: гармоничные отношения с внешним миром (-0,22, у всей выборки – -0,25), принятие другими людьми (-0,40, у всей выборки – -0,39), принятие обществом личности (-0,18, у всей выборки – -0,21), принятие законов общества (-0,39, у всей выборки – -0,38), отсутствие отчужденности (-0,29, у всей выборки – -0,33). С учетом максимальных нагрузок у женщин этот фактор можно назвать **«Отчужденность как препятствие открытости по отношению к другим людям»**, у всей группы **«Отчужденность, повышающая отвержение другими людьми»**.

В целом для *женщин* характерно незначительное стремление принадлежать какой-либо социальной общности (0,35). Их стремление к индивидуализации (0,27) лишь подчеркивает эту характеристику отчужденности.

Мужчины же, в отличие от женщин, осознавая свою дезадаптивность (0,77, а у женщин 0,45), стремятся принадлежать какой-либо социальной общности (0,68, у женщин – 0,35), у мужчин нет стремления к индивидуализации (0,11), т. е. к подчеркиванию своей индивидуальности, своего отличия от других, что подтверждает незначительный показатель «отсутствие самореализации» (0,42) (у женщин – 0,65). Кроме того, мужчины более эмоционально нестабильны (0,59, а у женщин – 0,36) и в меньшей степени склонны к аномии (0,42, а у женщин – 0,57), т. е. к непринятию общепринятых законов и норм общества и уходу в свой внутренний мир (0,68, а у женщин – 0,78).

Вывод: итак, первая группа факторов указывает на отчужденность субъекта от самого себя, других людей и общества в целом.

Во вторую группу вошли переменные, прямо противоположные первой. Она включает в себя второй фактор из мужской выборки и третий из всей выборки (при интерпретации полученных данных знаки были изменены на противоположные), первый – из женской. С наибольшими нагрузками во 2-й и 3-й фактор вошли: суммарный показатель – отсутствие отчужденности, принятие законов общества, познание самого себя, открытость к другим, гармоничные отношения с внешним миром, принятие обществом личности, адаптивность, эмоциональная стабильность. Итак, с учетом смены знака на противоположный, мужчинам и всей выборке в целом характерна отчужденность от законов общества, самого себя, других людей, дезадаптивность и эмоциональная нестабильность. Оппозицию, а по сути, поддержание противоположной стороны отчужденности (отрицательные факторные нагрузки) составили: уход от внешнего мира, отвержение другими людьми, остракизм обществом личности, аномия, т. е. непринятие общепринятых законов и норм общества.

У мужчин (15 %) к значимым факторным нагрузкам, с учетом смены знака на противоположный, характеризую отчужденность, добавляется суммарный показатель – отсутствие отчужденности (-0,77), принятие законов общества (-0,77), познание самого себя (-0,74), открытость по отношению к другим (-0,67). С учетом максимальных нагрузок фактор можно назвать: **«Отчужденность как непринятие общепринятых законов общества»**.

У женщин (17 %) с наибольшими нагрузками в фактор вошло отсутствие адаптивности (0,59). С наименьшими факторными нагрузками вошли: суммарный показатель отчужденности по всему опроснику (0,34), эмоциональная нестабильность (0,31), закрытость от других людей (0,30), отсутствие самореализации (0,26), отстранение от других людей (0,21), погруженность во внутренний мир (0,16). Итак, дезадаптивность женщин в обществе обусловлена общей отчужденностью, эмоциональной неуравновешенностью,

что подтверждается их отчужденностью от других людей и невозможностью реализовать себя в обществе, усиливая их отчужденность от себя и других людей. В оппозицию к указанным параметрам добавились: принятие другими людьми (-0,49), стремление к социальной общности (-0,14), самореализация (-0,56). В целом данный фактор в группе *женщин* можно назвать **«Деадаптивность в обществе при наличии отчужденности»**.

У всей выборки (16 %) к значимым факторным нагрузкам, с учетом смены знака на противоположный, характеризую отчужденность, добавляется суммарный показатель – отсутствие отчужденности (-0,89), гармоничные отношения с внешним миром (-0,71), адаптивность (-0,61). С учетом максимальных нагрузок фактор можно назвать: **«Отчужденность как отсутствие гармоничных отношений с внешним миром»**.

Вывод: в целом вторая группа факторов указывает на отсутствие отчужденности человека от самого себя и общества в целом.

В третью группу с наибольшими процентами объяснимой дисперсии вошли третий фактор у мужчин, второй у женщин и у всей выборки: озлобленность по отношению к внешнему миру, шкала лжи и социальной желательности.

У мужчин (9 %) вошли переменные только с положительными знаками: социальная желательность (0,81), озлобленность по отношению к внешнему миру (0,77), шкала лжи (0,73) и аномия (0,34). Объяснение полученного результата видится в том, что студенты-испытуемые склонны давать социально одобряемые ответы, выдвигая на первый план свои лучшие стороны, потому что они агрессивно и озлобленно настроены по отношению к внешнему миру и, как следствие, склонны быть неискренними по отношению к другим и не принимать общепринятые законы и нормы общества. Таким образом, по наибольшему факторным нагрузкам все эти факторы объединяют характеристики отчужденности личности. С учетом максимальных нагрузок этот фактор можно назвать как **«Социальное одобрение при наличии озлобленности по отношению к внешнему миру, или социально одобряемая озлобленность»**.

Кроме того, необходимо отметить, что у *мужчин*, в отличие от *женщин*, проявление лжи и социально одобряемых ответов не связано (факторные нагрузки не значимы) с отчужденностью от себя, других людей и общества в целом, а также не зависит и от их приобщенности к обществу. В данный фактор вошли следующие переменные: отстранение от себя и других людей (-0,03), уход во внутренний мир (0,24), гармоничные отношения с внешним миром (-0,25), принятие законов общества (-0,06), стремление к индивидуализации (-0,08), адаптивность (0,23), отсутствие самореализации (0,23), самореализация (-0,16), эмоциональная нестабильность (0,27), эмоциональная стабильность (-0,15) и суммарный показатель отчужденности (0,13).

У женщин (10 %) с наибольшими факторными нагрузками вошли: шкала лжи (0,68), эмоциональная нестабильность (0,67), шкала социальной желательности (0,63), озлобленность по отношению к внешнему миру (0,62). С наименьшими факторными нагрузками вошли: отсутствие самореализации (0,28), суммарный показатель отчужденности (0,26), стремление к индивидуализации (0,25), отстранение от других людей (0,16), уход от внешнего мира (0,14), адаптивность (0,14). Объяснение данного фактора видится в том, что у *женщин* неискренность подкрепляется эмоциональной нестабильностью, стремлением давать социально одобряемые ответы, проявлением злобы и агрессии по отношению к внешнему миру. В оппозицию перечисленным параметрам добавились эмоциональная стабильность (-0,60), самореализация (-0,21), принятие законов общества (-0,20), гармоничные отношения с внешним миром (-0,19). Следствием неискренности является отсутствие самореализации, наличие отчужденности, стремление подчеркнуть свою индивидуальность, свое отличие от других, отстранение от других людей, уход в свой внут-

ренный мир, чтобы адаптироваться. В оппозиции с отрицательными значениями к неискренности стоят: отсутствие эмоциональной стабильности, самореализации, принятие законов общества (т. е. непринятие общепринятых законов и правил общества), гармоничные отношения с внешним миром (т. е. погруженность во внутренний мир вследствие отсутствия гармонии с внешним миром). С учетом максимальных нагрузок этот фактор можно назвать как **«Неискренность при наличии эмоциональной нестабильности»**.

У женщин и у всей выборки в целом в отличие от мужчин при наличии склонности ко лжи и социально одобряемым ответам нет непринятия общепринятых законов и норм общества (факторные нагрузки не значимы).

У всей выборки (9 %) с наибольшими факторными нагрузками вошли: шкала лжи (0,69), шкала социальной желательности (0,66), озлобленность по отношению к внешнему миру (0,64), эмоциональная нестабильность (0,62). С наименьшими значениями вошли: отсутствие самореализации (0,28), суммарный показатель отчужденности (0,23), адаптивность (0,21), стремление к индивидуализации (0,21), отстранение от других людей (0,13), уход от внешнего мира (0,17), стремление к социальной общности (0,15). Оппозицию перечисленным параметрам составили: эмоциональная стабильность (-0,56), самореализация (-0,19), гармоничные отношения с внешним миром (-0,16), принятие законов общества (-0,14). На основе полученного результата мы можем предположить следующее, что неискренность студентов-испытуемых подкрепляется социально одобряемыми ответами, проявлением агрессии и злобы по отношению к внешнему миру и эмоциональной неуравновешенностью. Следствием неискренности студентов выступает отсутствие самореализации, наличие отчужденности, отсутствие адаптивности, стремление подчеркнуть свою индивидуальность, погружение в свой внутренний мир, стремление принадлежать к какой-либо социальной общности и отстранение от других людей. Другими словами, предположительно, неискренность и отчужденность студентам необходима для того, чтобы адаптироваться к окружающему миру. В оппозиции к неискренности с отрицательными значениями стоят: эмоциональная стабильность (т. е. ее отсутствие), самореализация (т. е. ее отсутствие), гармоничные отношения с внешним миром (т. е. вследствие отсутствия гармоничных отношений с внешним миром – погружение в свой внутренний мир), принятие законов общества (т. е. непринятие общепринятых законов общества). Этот фактор можно назвать как **«Неискренность, понижающая эмоциональную стабильность»**.

Вывод: в целом третья группа факторов указывает на склонность проявлять злобу и агрессию по отношению к внешнему миру, говорить неправду и давать социально одобряемые ответы.

В четвертую группу с наибольшими процентами объяснимой дисперсии у мужчин, женщин и всей выборки в целом вошли: стремление к индивидуализации, отсутствие гармоничных отношений с внешним миром. Кроме того, отсутствие значимых факторных нагрузок было выявлено у следующих переменных: познание самого себя, уход и озлобленность по отношению к внешнему миру, отвержение другими людьми, остракизм обществом личности, адаптивность, эмоциональная стабильность, ложь и социальная желательность.

У мужчин (10 %), в отличие от женщин и всей группы в целом, данное стремление – подчеркнуть свою индивидуальность, свое отличие от других – выражено в большей степени (0,85), у женщин (0,76), у всей группы (0,75). Кроме того, у мужчин данное стремление к индивидуализации препятствует гармоничным отношениям с внешним миром (-0,60), возможности самореализации в обществе (0,51), общей отчужденности (суммарный показатель отчужденности по всему опроснику – 0,39), что подтверждается эмоциональной нестабильностью (0,37) и закрытостью от других людей (0,34). Но, несмотря на склонность к за-

крытости от других, мужчины не отстраняются полностью от себя и других людей (0,00), что подтверждается отсутствием погруженности во внутренний мир (0,01). Кроме того, мужчины не принимаются другими людьми (0,07) и обществом в целом (-0,28), но данный факт не сказывается на отвержении (аномия – -0,01) или принятии законов общества (-0,06), так как мужчины вообще не стремятся к тому, чтобы принадлежать какой-либо социальной общности (-0,27). Кроме того, они, несмотря на общую отчужденность, недезадаптивны (0,25). В целом четвертый фактор у *мужчин*, с учетом максимальных факторных нагрузок, получил название **«Стремление к индивидуализации, препятствующее гармоничным отношениям с внешним миром»**.

У *женщин* (7 %) с наибольшими факторными нагрузками вошли: стремление к индивидуализации (0,76), аномия (0,40), принятие другими людьми (0,36), самореализация (0,35). С наименьшими нагрузками вошли: погруженность во внутренний мир (0,16), принятие обществом личности (0,14). Итак, можно предположить, что стремление женщин подчеркивать свою индивидуальность, свое отличие от других осуществляется посредством непринятия общепринятых законов и норм общества, чтобы быть принятыми другими людьми и конкретной общностью, чтобы реализоваться в ней. Кроме того, женщины, в отличие от мужчин, склонны к погружению во внутренний мир, чтобы быть принятыми конкретной общностью. Оппозицию перечисленным факторам составили: стремление к социальной общности (-0,73), отстранение от себя и других людей (-0,25), принятие законов общества (-0,22), отсутствие самореализации (-0,20), отсутствие адаптивности (-0,18), гармоничные отношения с внешним миром (-0,17), закрытость от других (-0,15), эмоциональная нестабильность (-0,15). В целом, с учетом максимальных нагрузок, четвертый фактор у женщин получил название **«Стремление к индивидуализации, препятствующее стремлению принадлежать к какой-либо социальной общности»**.

У *всей выборки* (7 %) группа имеет ту же самую психологическую характеристику личности, как и у женщин, и с учетом максимальных нагрузок имеет то же самое название **«Стремление к индивидуализации, препятствующее стремлению принадлежать к какой-либо социальной общности»**.

Вывод: В целом четвертый фактор характеризует стремление студентов подчеркивать свою индивидуальность, свое отличие от других, что препятствует их гармоничным отношениям с внешним миром.

Пятая группа факторов представляет прямую противоположность первой и второй. Она включает в себя пятый фактор у мужчин и всей выборки в целом (при анализе данных знаки были изменены на противоположные) и пятый фактор у женщин. С наибольшими нагрузками в него вошли: принятие обществом личности, отсутствие отчужденности. Кроме того, отсутствие значимых факторных нагрузок было выявлено у следующих переменных: закрытость и открытость по отношению к другим, озлобленность по отношению к внешнему миру, отвержение другими людьми, стремление к индивидуализации, отсутствие адаптивности, отчужденность.

У *мужчин* (9 %) с наибольшими факторными нагрузками с учетом смены знака на противоположный вошли: эмоциональная стабильность (-0,72), принятие другими людьми (-0,70), отсутствие отчужденности (-0,46), адаптивность (-0,38), самореализация (-0,36), принятие обществом личности (-0,30). Итак, эмоциональная нестабильность у мужчин подкрепляется отвержением другими людьми, наличием отчужденности, отсутствием адаптивности и реализованности в обществе, непринятием обществом личности. В качестве оппозиции, а по сути, в качестве отчужденности субъекта от себя, других людей и общества в целом выступили: отстранение от других людей (0,33), погруженность во внутренний мир (0,32), отсутствие самореализации (0,31). Полученный результат под-

тверждается отсутствием стремления студентов к познанию себя (нет значимых факторных нагрузок), отсутствием гармоничных отношений с внешним миром и стремления к социальной общности, что усиливает их отчужденность. Кроме того, отсутствие значимых факторных нагрузок было выявлено у следующих переменных: уход от внешнего мира (0,01), аномия (-0,01) и принятие законов общества (0,11), шкала лжи (0,14). С учетом максимальных нагрузок данный фактор получил название **«Отстранение от себя и других людей, понижающее эмоциональную стабильность»**.

У женщин (7 %) добавились аномия (0,34), стремление к социальной общности (0,18), погруженность во внутренний мир (0,18), уход от внешнего мира (0,17). Оппозицию перечисленным факторным нагрузкам составили: познание самого себя (-0,83), т. е. отсутствие стремления к самопознанию подкрепляется принятием обществом личности (-0,58), (т. е. его отвержением), принятием законов общества (-0,41), т. е. их непринятием, отсутствием отчужденности (-0,40), т. е. наличием общей отчужденности, эмоциональной стабильностью (-0,38), т. е. эмоциональной нестабильностью, гармоничными отношениями с внешним миром (-0,16), т. е. отсутствием гармоничных отношений с внешним миром, шкала лжи (-0,15), т. е. отсутствие лжи, принятие другими людьми (-0,14), т. е. непринятие другими людьми. Итак, непринятие общепринятых законов и норм общества у женщин связано со стремлением принадлежать какой-либо социальной общности, но в реальности во внешнем мире это стремление не реализуется. Итак, с учетом максимальных нагрузок данный фактор получил название **«Аномия как непринятие законов общества, понижающая стремление к познанию самого себя»**.

У всей выборке в целом (6 %) с наибольшими факторными нагрузками с учетом смены знака на противоположный вошли, по сути, характеристики отчужденности личности: познание самого себя (-0,83), принятие законов общества (-0,42), принятие обществом личности (-0,39). С наименьшими факторными нагрузками вошли: суммарный показатель – отсутствие отчужденности (-0,28), эмоциональная нестабильность (-0,18), отсутствие самореализации (-0,14). Итак, у всей выборки отсутствие стремления к познанию себя подкрепляется непринятием общепринятых законов и норм общества, отвержением со стороны общества, общей отчужденностью субъекта, но сохраняет при этом эмоциональную стабильность и возможность реализоваться в обществе. Оппозицию перечисленным факторам составили с учетом смены знака на противоположный: аномия (0,43), шкала социальной желательности (0,25), самореализация (0,20), уход от внешнего мира (0,18), стремление к социальной общности (0,15), остракизм обществом личности (0,13). Итак, полученный результат указывает на отчужденность субъекта от общепринятых законов общества, которые подкрепляются социально одобряемыми ответами, чтобы «выглядеть лучше в глазах других», тем самым реализоваться в обществе, но эта отчужденность от законов общества не происходит в реальном внешнем мире. Остается лишь стремление принадлежать к какой-либо социальной общности, но общество этому противостоит. Итак, с учетом максимальных нагрузок данный фактор получил название **«Аномия как непринятие законов общества, понижающая стремление к познанию самого себя»**.

Вывод: В целом пятый фактор свидетельствует о включенности субъекта в общество и его неотчужденности, что подтверждается отсутствием значимых факторных нагрузок у параметров, относящихся к характеристикам неотчужденной личности.

Таким образом, полученные результаты говорят, во-первых, о специфике проявления лжи и социальной желательности в аспекте отчужденности личности; во-вторых, о встроенности отчужденности, лжи и социальной желательности в структуру личности, об их связи в рамках единого качества; в-третьих, о специфике реализации этих особенно-

стей в системе отношений субъекта к себе, к другим людям, к обществу в целом и его законам. Наиболее интересными с точки зрения психологического анализа явились для нас третий фактор у мужчин, второй – у женщин и у выборки в целом, пятый фактор у всей выборки, так как они объясняют характер взаимосвязи лжи и социальной желательности в аспекте отчужденности личности. Третий фактор у мужчин выделил 4 связи; второй фактор у женщин – 14 связей, у всей выборки – 15 связей; пятый фактор у женщин и всей выборки – 12 связей.

Итак, можно сделать вывод о том, что проявления лжи и социальной желательности у студентов педвуза в ситуации исследования находятся в особом взаимодействии с различными компонентами отчужденности личности.

Результаты исследования подтвердили продуктивность использования системного, многоаспектного исследования качеств личности, которое открывает новые возможности в изучении лжи и социальной желательности в аспекте отчужденности личности.

Ссылки:

1. Беляева, С.В., Кажуро, С.К. Психология лжи и обмана // Актуальные проблемы науки XXI века. Минск, 2011.
2. Комарова А.В. ИмPLICITное отражение лживого человека в сознании студентов // Вестник ЧГПУ. 2006. № 6. С. 72–82.
3. Кузнецов В.В. Психология взаимопонимания. Неправда, ложь, обман. СПб., 2008.
4. Мягков А.Ю. Шкалы лжи из опросника MMPI: опыт экспериментальной валидации // Социологические исследования. 2002. № 7. С. 117–130.
5. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., испр. и доп. М., 1979.
6. Щербатых Ю.В. Искусство обмана. СПб., 2005. 685 с.
7. Dike C., Baranoski M., Griffith E. (2006). What is pathological lying? // *The British Journal of Psychiatry*. 189, 86.
8. Смирнов А.В. Опросник диагностики аддикций «ОДА-2010»: метод. пособие. Екатеринбург, 2010.
9. Анцыферова Л.И. Системный подход в психологии личности // Принцип системности в психологических исследованиях. М., 1990.
10. Барабанщиков В.А. Системный подход в структуре психологического познания // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. Вып. 1. С. 86–99.
11. Блауберг И.В., Юдин, Э.Г. «Системный подход» [Электронный ресурс]. URL: <http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/glossary/systems-approach.html> (дата обращения: 28.12.2012).
12. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
13. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб., 2001.

References:

1. Belyaeva, SV & Kazhuro, SK 2011, 'Psychology of lies and deceit', *Actual Problems of Science of the XXI century*, Minsk.
2. Komarov, AV 2006, 'Implicit false reflection of a person in the minds of students', *Vestnik CHGPU*, no. 6, pp. 72–82.
3. Kuznetsov, VV 2008, *Psychology understanding. It is not true, lies, deceit*, St. Petersburg.
4. Myagkov, A 2002, 'The scales of the questionnaire lies MMPI: the experience of the experimental validation', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 117–130.
5. Porshnev, BF 1979, *Social psychology and history*, 2nd ed., Moscow.
6. Scherbatykh, YV 2005, *The Art of Deception*, St. Petersburg.
7. Dike, C, Baranoski, M & Griffith, E 2006, 'What is pathological lying?', *The British Journal of Psychiatry*, no. 189, p. 86.
8. Smirnov, AV 2010, *Diagnostic Addictions Questionnaire "ODA-2010"*, Yekaterinburg.
9. Antsyferova, LI 1990, 'System approach in personality psychology', *Systems principle in psychological research*, Moscow.
10. Barabanshchikov, VA 2007, 'The systems approach to the structure of psychological knowledge', *Methodology and History of Psychology*, vol. 2, no. 1, pp. 86–99.
11. Blauberger, IV & Yudin, EG 2012, "Systems Approach", retrieved 28 December 2012, <<http://victor-safronov.narod.ru/systems-analysis/glossary/systems-approach.html>>.
12. Lomov, BF 1984, *Methodological and theoretical problems of psychology*, Moscow.
13. Anastasi, A & Urbina, S 2001, *Psychological testing*, St. Petersburg.